

Плеть Судьбы / Scourge of Fate (роман)

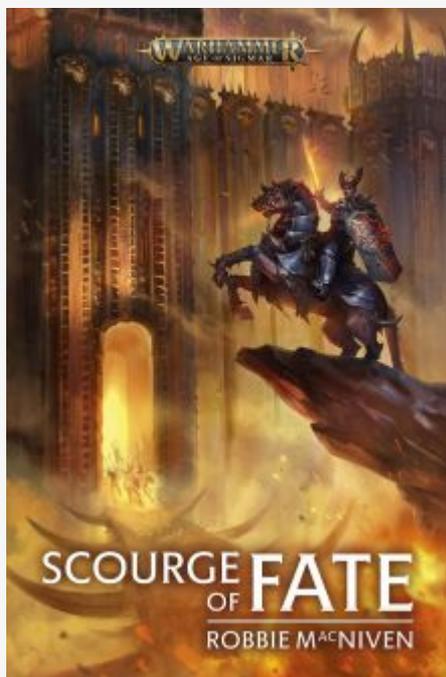
Перевод коллектива "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Плеть Судьбы / Scourge of Fate (роман)

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	Mike, Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения
Издательство	Black Library
Предыдущая книга	Испытание паломника / Pilgrim's Trial (рассказ)
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Вступление

Меня зовут Ваник.

Однако в Восьми Владениях у меня есть много имён. В Хамоне они кличут меня Окутанным Варпом, Чернохладом и Восемнадцатым Молотом Хаоса. В Гиране - Ветвеломом и Отцом Разожжённого Пламени. В родовых преданиях засушливых холмов Ал'кхута меня именуют Истоком Ненависти, а для собственных последователей, что притаились среди торговцев высокогорных гаваней Энтота, я - глава Железного Ковена. Ну а где-то в Гуре, среди фьордов и ледяных пещер Расщеплённого побережья, пожилой вождь зовёт меня отцом.

Однако все эти титулы в равной степени неважны. Лишь одно имя не лишено смысла, то, ради которого я пожертвовал всем.

Варанья Гвардия.

Меня зовут Ваник. Когда я только появился на свет, покрытый кровью собственной матери, отец попытался размозжить мой мягкий череп о лёд снаружи нашей хижины. Демон сорвал голову с его плеч, и теперь его обглоданные кости лежат среди бесчисленных трофеев тронной залы Великой Гончей Войны.

В мою первую зиму на всю деревню снизошло благословение в виде болезни, что принёс с собой принятый нами прокажённый. Счетоводы явились в деревню спустя семьдесят семь дней. Они научили меня считать. И я до сих пор ношу на себе их метку.

Девятой зимой на всё моё племя напали кожеволки. Они забрали меня с собой, но не убили, и я прожил вместе с ними ещё две зимы и три лета, охотясь за добычей наравне с их волчатами.

В ходе длительной войны - а именно в последнюю ночь моего восемнадцатилетия, - я захватил старшую дочь вождя племени Скорани. С голов шестидесяти шести рабов Скорани я срезал столько же скальпов и привёз их вместе с ней той ночью. Так, я почтил её несравненную красоту, и подношение это стало великой благодатью Золотой Змеи. Она родила мне сына, моего первенца, и с появлением его на свет Боги ниспослали своих глашатаев. Той ночью жизни моей пришёл конец.

Я - Ваник. Многие истории из тех, что сказывают обо мне, ложны. Многие из тех, что пока ещё не были поведаны, правдивы. И факта сего клевета ваша не изменит.

Любой ваш замысел я чую наперёд. Страх, что пустил в вас свои корни, - это страх перед моим появлением в самом сердце вашего воинства, страх перед знаменем, которым послужит моё пришествие.

Вы правы в том, что боитесь. Я - Ваник, и вы подчинитесь воле Трёхглазого Короля, вы, демонические чарородья, а иначе я пообрываю крылышки на ваших спинах, сделаю рога из ваших черепов, а сущность вашу скормлю своему зверю.

Во имя Архаона, Возвышенного Гранд-Маршала Апокалипсиса, *подчинитесь*.

АКТ I. ВОСЬМОЙ ПОХОД

Глава 1. Король кургана и Чёрный Паломник

В Шаише, Владении Смерти, деревня Некрис полыхала огнём.

Люди её тоже горели, их разорванные тела лежали на погребальных кострах, разожжённых посреди их собственных жилищ. Все, кто попытался сбежать, были пойманы, убиты и отданы на съедение пламени. Распоряжения Чёрного Паломника были предельно ясны – ни плоть, ни кость не должны были избежать огненной кары той ночью.

Сам же паломник застал лишь малую часть всей той скверной работы. Верхом на звере с бритвенно-острыми зубами он покинул деревню, и по узким заснеженным тропам его путь пролёг до Курганных холмов.

Там он спешился.

Свет костров от полыхающей деревни давно скрылся за спиной: со всех сторон надвигалась горькая тьма, кружащиеся хлопья снега подступали всё ближе.

Не сворачивай с пути, смертный. Голос – холоднее жалящего ветра – эхом прокатился в голове паломника.

Дорога уходила вверх. Паломник повиновался.

Он был высок, широкоплеч, его доспех только подчёркивал могучее телосложение, данное от природы. Чёрная броня выглядела гротескно, края были окантованы серебром, а поверх пластин – начертаны тёмные руны защиты. С плеч свисал кожаный плащ – жёсткая голубая шкура побеждённого дракота, покрывшаяся толстым слоем снега. На голове – шлем с вывернутыми наружу рогами, как у горного барана, забрало – с прорезью для глаз, сверху – гребень красного цвета. На левом бедре висит тяжёлый меч, вложенный в ножны из выдубленной альвийской кожи, на кольчужном поясе скрещены два длинных кинжала. Щит из твёрдой варп-стали пристёгнут к левому наручу и украшен железным гербом: морской червь, кольцами свернувшийся под восьмиконечной звездой.

Слава ждёт тебя.

Голос в голове звучал всё громче, тошнотворные оттенки сменяли друг друга в порыве возбуждения. Оно желало освободиться, и Чёрный Паломник мог тому поспособствовать.

Человек – если он, конечно, был человеком, – прошёл мимо выложенных камнями могильников, почти что целиком утонувших под толстым слоем снега, мимо курганов, приютивших древних мертвецов. На них он даже не взглянул, ведь сюда он пришёл не за медными безделушками и ржавыми клинками. Его цель лежала впереди, поднимаясь над клубящейся вокруг темнотой, – холодный каменный монолит, вросший в мёртвую землю на самой вершине холма.

Курган Инеевого Короля, вечного повелителя Некриса.

Подойди ближе, мой чемпион.

Чёрный Паломник замер перед двумя каменными валунами, установленными по обе стороны от входа в курган и припорошёнными снегом. На несколько мгновений он сделался статуей из чёрного железа,

призванной вечно охранять гробницу короля.

Но эта иллюзия тут же развеялась, когда он вытянул правую руку и погрузил шипастую рукавицу по другую сторону входа. Во мгновение ока густой слой серебристого инея сомкнулся на чёрном металле, грозя покорёжить и смять его. Человек отдёргнул руку и, разжав пальцы, раскрошил сковавший их лёд.

Затем вновь поднял латную рукавицу, на этот раз поднеся её к левому камню, и нанёс удар. Твёрдая порода затрещала, и налипший снег каскадом посыпался вниз, обнажив высеченные в камне метки.

Несколько секунд он внимательно изучал их, затем собрал всю свою грубую силу и обрушил щит на одно из протравленных изображений.

Неужто они действительно верили, что эти трупные обереги смогут его задержать?

Чёрный Паломник раздробил их своим щитом, все до единого, пока землю у самого входа в гробницу не усыпала каменная крошка. Сила оберегов развеялась, и он шагнул в потустороннюю тьму. Заклинание смерти не сжало его сердце своей хладной хваткой.

Он пришёл сюда, чтобы вызволить соратника и слугу Истинных богов, и никто его не разуверит.

Сперва в глубине гробницы ничего не было видно. Он прошептал молитву Серебряному Плавнику, дабы тот направил его. Постепенно пространство внутри усыпальницы стало обретать очертания, однако, что послужило тому причиной, он не знал: то ли глаза его привыкли к темноте, то ли великий Т'чар внял его молитвам.

Гробница была большой. Стены, сложенные сухой кладкой, образовывали круг, а перед ними расположилось с десятков постаментов. На каждом из них были вырезаны могильные символы: черепа, кости, песочные часы и прочая бесполезная атрибутика прислужников так называемого Великого Некроманта, – и на них же покоились останки двенадцати воинов, одни только скелеты в старинных боевых доспехах с длинными двуручными мечами, возложенными на ржавые нагрудники.

Но и они лишь на мгновение приковали к себе внимание паломника. Его взор устремился в дальний конец палаты – к каменному саркофагу, окружённому двенадцатью постаментами. На его вертикальной крышке было начертано грубое изображение скелета, замершего в момент триумфа. Его живые соплеменники склонились перед ним и возносили ему хвалу. Какой же слабак.

В голове у паломника вновь раздалось шипение Накали, болезненный голос заскользил, подобно Золотой Змее:

Да-а-а-с-с-с.

Не придав значения голосу, он приблизился к саркофагу и без всяких колебаний обрушил на него свой щит из варп-стали.

Звук от удара разнёсся по гробнице, и крышка саркофага пустила трещину. Изображение раскололось надвое. Паломник стиснул зубы и нанёс второй удар, затем третий, сотрясая всю гробницу, пока крышка саркофага не развалилась перед ним на куски.

Он шагнул назад. Внутри лежала фигура – очередной скелет. Этот, однако, был одет в лучшие доспехи, нежели его стражи, а на шлеме у него красовался бронзовый венец. Но внимание паломника привлекло не одеяние короля кургана, а оружие, которое тот сжимал.

Меч был велик, костлявые кулаки железной хваткой держали его рукоять. Обоюдоострый клинок неправильной формы был выполнен из чёрной стали и покрыт зазубринами, наверхие – выточено в подобию золотой змеи, обнажившей длинные клыки и высунувшей раздвоенный язык. Крестовина тоже была отлита из золота и изображала змею, но уже с двумя головами. Это был вовсе не заржавелый курганный клинок, но изысканное оружие, выкованное в демонических печах Вараньего Шпиля. То, за чем он так долго охотился, – бич Молниевых храма и великий змеедемон Слаанеша.

Накали.

В гробнице воцарилось тусклое сияние, ничуть не похожее на гордые переливы пламени. Оно было холодным, пронизывающим насквозь, словно комок могильной земли застрял в горле. Паломник поднял голову и увидел, что это голубые мертвенные огоньки, мерцающие в глазницах короля кургана.

Инеевый Король пробуждается, услышал он шипение Накали. ***Быстрее, чемпион!***

Он потянулся вперёд, чтобы выхватить меч из рук короля, но прежде, чем успел дотронуться до него, скелет вздрогнул. Со стуком и скрипом его кости стали расправляться и перестраиваться; их сковало страшное напряжение, словно скелет был марионеткой, и кто-то потянул за все ниточки разом. Король выпрямился, его доспехи заскребли о каменные края саркофага. Его голова с глухим щелчком повернулась к паломнику, и мертвенные огоньки в глазницах полыхнули сверхъестественным, бессмертным сознанием.

Дурак! взвизгнул Накали.

Чёрный Паломник выхватил собственный меч, Змеиный Клык, тяжесть клинка в кулаке вызвала знакомую волну возбуждения в теле. Убивать – это благо, и неважно – жив противник или мёртв.

Инеевый Король выступил из разрушенной усыпальницы и приподнял Накали – меч, отчаянно стремящийся к свободе, ко спасению от бессмертной хватки воина, которого никогда не прельстит слащавый шёпот змея, не извратит его скверная аура. И хотя он состоял из одних лишь костей, древний чемпион нежити без труда нёс тяжёлый клинок, черпая силу и энергию из магических прибул своего Ложного бога.

– Ну же, мертвяк, подходи, – процедил паломник. – И, быть может, я избавлю тебя от томительной неволи.

Он шагнул вперёд. Змеиный Клык встретился с лезвием Накали, тишину гробницы прорвал звон хаоситской стали, и паломник тут же почувствовал, что оружие короля превосходит его собственное. На лице его растянулась улыбка. Приятно было сознавать, что поход сюда – не пустая трата времени.

Сперва паломник положился на силу. Удар правой рукой, замах, удар сверху, выпад вперёд. В следующий миг он предпринял попытку оттеснить оживший труп, но и этот подход не возымел успеха – магия смерти, собравшая мертвеца воедино, наделяла его ничуть не меньшей силой, да и людское чувство самосохранения было мягок говоря чуждо хозяину Некриса. Король не пытался под натиском паломника и, несмотря на скованность своих движений, с лёгкостью парировал каждый удар. «Он не пытается наступать», – промелькнула мысль в голове паломника. Через ещё один шквал ударов он понял, почему.

Теперь уже всю палату заливал бледный свет: заскрипели кости, заскрежетали изношенные доспехи, и все двенадцать стражей оказались на ногах. Их движения были резкими, неуклюжими, но стоило им двинуться на паломника, стоило взять его в окружение, как он понял: время на исходе. Совсем скоро

каждая гробница, каждый могильник на этом холме пробудится ото сна.

- Тзатзо! - прорычал паломник, и его голос также уверенно разнёсся по гробнице, как прозвучал первый удар щита по саркофагу. Восставшие из мёртвых остались невозмутимы: у них не было барабанных перепонок, которые могли бы лопнуть, у них не было мозгов, которые растеклись бы от такого напряжения. Однако слово это предназначалось не им.

Инеевый Король ринулся в атаку, и Накали вновь схлестнулся со Змеиным Клыком. Он рубил снова и снова, пока лезвие не высекло искры из левого наплечника паломника. Хватка магии крепла, и чем дольше мертвец сражался, тем быстрее и сильнее становился.

Следующий удар пришёлся на щит. Накали отскочил от зачарованной варп-стали, всего на миг защита короля открылась, и, воспользовавшись шансом, паломник сделал выпад Змеиным Клыком. Меч пробил ржавый нагрудник, следом затрещали уже рёбра. С полдюжата сломанных костей осыпалось на землю, когда он вырвал свой клинок, но неживой чемпион даже виду не подал. Король рванул вперёд, и Чёрному Паломнику пришлось попятиться, рыча от досады.

Курганная стража настигла его, и ему пришлось отвернуться от цели, чтобы встретить их лицом к лицу. Они были медленнее и слабее своего короля и всё же отнимали драгоценное время - роскошь, которую он не мог себе позволить. Вскинув щит, он раскрошил череп одного из стражей, затем крутанулся и ловким движением меча рассёк кости другого, от ключицы до таза. Палаш третьего лязгнул о спину, запутавшись в накидке из драконовой шкуры. Но не успел паломник сокрушить дерзкого стража, как всё его внимание вновь привлёк король.

Неживой хозяин Некриса не тратил время попусту. Он подобрался к паломнику и, занеся меч над собой, ударил сверху-вниз. Такой клинок как Накали мог запросто разрубить даже верного чемпиона Четвёрки. Паломник только и успел, что вскинуть свой Змеиный Клык навстречу Накали, и лязг двух сомкнувшихся лезвий отдался неприятной вибрацией в его руке. Удар был слишком силён - верхняя половина Змеиного Клыка со звоном отломилась, и острый конец вонзился в заиндевевшую землю. Паломник едва успел скользнуть в сторону, чтобы не попасть под Накали.

Время будто замедлилось. Смерть устремила к нему свои ледяные пальцы, заскребла ими о кожу, обхватила ими сердце, горло. Паломнику потребовались все его силы, чтобы поднять обрубленную рукоять. Рука Инеевого Короля уже опускалась в новом ударе, и паломник отчаянно взмахнул. Змеиный Клык рассёк обнажённую кость прямо над латунным наручем.

Даже во смерти Змеиный Клык хорошо послужил паломнику. Оставшийся кусок меча - короткий и тупой, но пропитанный злобой обломок, - ужалил руку мертвеца, раздробив древнюю кость. Кулак отлетел в сторону, а с ним и Накали. Меч закружился в воздухе, и длилось это значительно дольше, чем было возможно.

Когда отрубленная конечность Инеевого Короля рассыпалась в пух и прах, паломник вытянул руку и с воплем обхватил рукоять Накали.

Его поглощает извивающаяся плоть. Благоухающий ветер доносит грохот барабанного боя - первобытного и жестокого. Видение распадается на части, и всё вокруг тонет в крови и криках. Перед ним стоит валун - большая глыба пульсирующего зелёного камня. Его поверхность трещит и раскалывается, и наружу выливается поток отвратительных созданий, с маниакальным рвением они прогрызают ходы в этой изумрудной субстанции. Они пожирают её целиком, и плоть возвращается, она ползает вокруг, корчится от снедающего её вожделения. Внезапно он видит дерево, вместо коры

и сучьев – сплётённые тела и мясистые конечности, хватающиеся друг за друга. А вокруг этой стенающей громады свернулась змея, её чешуя вся из золота и сверкает так ярко, что паломник смотрит не моргая. Змея шепчет его имя, медленно, словно пробуя на вкус.

Ва-а-ани-и-ик.

Она бросается на него, обнажив длинные клыки, и паломник инстинктивно поднимает руки. Но змеи больше нет. Небо над головой затягивают чёрные грозовые тучи, переливающиеся яркими вспышками. Одна единственная молния с оглушительным треском врзается в землю, обрушивается прямо на него, рвёт его на части, разбивает на тысячу тысяч осколков...

Он вернулся в настоящее, к тому, что реально. Он был всё ещё целостен, и неистовый рёв застыл в его глотке.

Ваник моргнул. Стоя посреди кромешной темноты, он начал понимать, что противников разметало в разные стороны, к стенам кургана, что виной тому была ударная волна демонической силы. Вокруг надгробия теперь лежали переломанные скелеты курганных стражей, а Инеевый Король развалился на своём же разрушенном саркофаге, череп его свесился набок, в одной из глазниц по-прежнему мерцал убийственный огонёк.

Ваник опустил глаза. Накали покоился в его железной хватке, он вибрировал в руке и будто бы гудел, испытывая восторг от долгожданного искупления.

Освободи меня. Голос демона, исполненный тайного вождения, просочился в его голову. **Я знаю каждую твою мысль, паломник. Освободи меня, и все твои желания станут явью.**

- Ни за что, - отрезал Ваник. До него донёлся неприятный скрежет, и прежде чем демон успел ответить, взгляд его обратился за спину.

Бедренная кость медленно волочилась по промёрзшей земле кургана, словно бы кто-то тянул её невидимой нитью.

В тот же миг все разбитые кости пришли в движение. Они загремели, застучали вокруг паломника, собираясь воедино по воле некоего колдовства, вероятно, и пробудившего стражей гробницы. Жалкий некромантский фокус, достойный одного только порицания. Тело Инеевого Короля пошевелилось. Вторая глазница вспыхнула смертоносным пламенем, а единственная целая рука схватилась за край саркофага.

Освободи меня, раздался голос Накали. **Это наш единственный шанс выбраться отсюда.**

- Нет, - повторил Ваник.

Курганные стражи поднимались на ноги, их кости щёлкали и трещали. Но паломнику уже не было дела. Из-за стен гробницы доносился знакомый шум – чьи-то когти царапали голую землю, покрытую ледяной коркой.

Не прошло и нескольких секунд, как вход в курган обрушился вовнутрь. Могильная грязь и древние камни полетели в разные стороны, и в проёме показалось громадное четвероногое существо. Тело её покрывал толстый бард, как если бы она принадлежала к числу боевых скакунов вольной гильдии.

Но то была вовсе не лошадь, а чудовище паломника – Тзатзо.

Существо заверещало. Его вытянутая, усыпанная иглами голова метнулась вперёд, два ряда острых клыков сомкнулись на груди курганного стража, так, что череп и верхние рёбра сгнули в тёмной глотке чудовища. Кости затрещали и посыпались на землю, вся верхняя половина скелета рассеялась прахом в пасти Тзатзо. Не ощутив вкуса плоти и крови, она пришла в бешенство и издала очередной пронзительный вопль.

Ваник опустил Накали, однако оружию покой был не по нраву: оно рычало, оно сопротивлялось, пока не скрылось в ножнах из альвийской кожи. Чтобы ослабить хватку, паломнику потребовалась вечность, но в конце концов он убрал перчатку с рукояти. Ваник сомневался, что, справился бы с клинком, возьми он его голой рукой.

Накали всё рычал, но Ваник не обращал внимания – разум вновь оказался в его власти. Он прошёл мимо Тзатзо и вынырнул из разрушенного входа. Чудище Хаоса по-прежнему верещало и скалило зубы, его большущие клыки рвали скелетов на части, тогда как мечи стражников просто-напросто отскакивали от доспехов и рептильной шкуры существа, не причиняя никакого вреда.

- Идём! - рявкнул Ваник.

Инеевый Король успел подняться на ноги и теперь шагал к ним через всю гробницу, в его костяной хватке покоился меч одного из стражей. Тзатзо недовольно фыркнула, но повиновалась, сильным ударом задних лап она разметала кости по кургану и рванула наружу.

Снегопад шёл обильной и густой стеной.

Недолго думая, Ваник ухватился за накидку Тзатзо, вдел ногу в стремя и оседлал ездовое чудовище. Вдалеке уже звучали эфирные вопли, гремели бесплотные копыта. Сквозь пелену снега и тьмы проступали силуэты всадников, выбирающихся из соседних склепов и гробниц – призрачных рыцарей, жаждущих отплатить за унижения своего хозяина. В паломнике разыгралась гордость, он почувствовал неотвратимое желание повернуть чудовище и встретиться лицом к лицу с наступающим воинством. Но к его собственному удивлению, Накали разубедил его в этом.

Не глупи, прохрипела демон. У Накали не было ни малейшего желания оставаться вечным пленником Некриса.

Ваник одолел сковавшую его тоску и увёл Тзатзо вправо, по петляющей среди холмов дороге. Время истекало. Любая задержка могла стать последней в его жизни.

Внизу, в самом сердце долины Некриса, охотники стали жертвами. Вопли горящих крестьян обернулись леденящим воем призраков, свежие тела восстали из мёртвых.

Когда паломник вернулся в деревню, его глазам предстало кошмарное зрелище. Его свита Восьмеричных Стражей собралась в центре полыхающих руин. Огонь сжедал халупы и амбары, разгоня тьму, пронизанную снежными хлопьями. Клоки яркого пламени страшили призрачные тени, не подпуская их к небольшому отряду.

Мёртвые обступили их со всех сторон. Тела крестьян напоминали тлеющие угольки, но шайшская некроэнергия успела овладеть их душами. Бледные, бесплотные сущности теперь роились вокруг

рыцарей Хаоса и пронзительно верещали. Только пламя, пожравшее их тела и теперь вселявшее неподдельный страх, да зачарованные клинки кое-как сдерживали нечисть.

Ваник ринулся в самую гущу боя. Тзатзо тяжело дышала, её крепкие мускулы налились яростью. Призрачные всадники не отставали ни на шаг, беспрепятственно минуя горы снега и каменные холмы. Едва завидев господина, пробирающегося к свету костра, Восьмеричные Стражи разомкнули круг и пропустили его внутрь. В тот же миг призраки вынырнули из снежно-пепельной темноты и со скорбным воем, болью отдавшимся в ушах живых воинов, налетели на их ряды.

Резко одёрнув цепь, Ваник развернул Тзатзо и вскинул свой щит.

Крестьяне напоминали тварей, явившихся из ночного кошмара, их призрачные формы запечатлели слезающую с костей плоть, разжиженные органы и до ужаса обожжённые лица. Бесплотные языки пламени колыхались вокруг их неосязаемых форм, а когти, уже тянувшиеся к рыцарям Хаоса, горели ведьмовским огнём.

Один из призраков врезался в щит паломника с силой большого дуардинского молота. Тот захрипел, но вынес удар, варп-сталь отразила магию нежизни. Призрак скукожился посреди пластины крепкого металла и со взрывом рассеялся в воздухе. Щит почернел, но паломника не подвёл. Восьмеричные Стражи безжалостно сопротивлялись, и оттого рёв духов только усиливался. Благословлённые Хаосом клинки сеяли смерть в рядах бестелесных и, как правило, неуязвимых кошмаров. Так легко от них Истинным богам не отделаться.

- Всё, господин?

Ваник повернулся в седле. Его слуга, Модред, ждал в самом центре круга. Брони на юноше не было, только чёрный кожаный дублет да простой капюшон. Он сидел на безымянной кляче, чьи глаза дико метались из стороны в сторону; среди высоченных воинов, закованных в тяжёлую броню, и лошадь, и наездник казались совсем крошечными.

- Сделано, - коротко сказал Ваник. - Клинок у меня. Добром поживились?

- Да, господин, - ответил Модред, махнув на небольшой сундук, пристроенный на спине его клячи. Он поёжился, когда услышал очередной вопль - дух пронёсся прямо над его головой, оставив след ведьмовского огня.

- А что живой пленник? Одного припасли?

- Да, владыка, - ответил один из рыцарей, знаменосец Култхук. Через его седло было перекинута тело крестьянина, лежавшего без сознания.

- Тогда уходим отсюда, - сказал Ваник и повернул Тзатзо в сторону дороги, уходящей из деревни. - Скорен Чернорук уже заполучил свой трофей. На болтовню времени нет. Ни капли славы не осталось в этом месте. Одна только смерть.

Повинуясь приказу хозяина, Восьмеричные Стражи пришпорили скакунов и помчались навстречу рассвету, слушая, как призраки стенают позади.

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 июня 2024 в 09:12.